

Роль государства в социально-экономическом развитии СССР: взгляд через призму времени

Водомеров Николай Кириллович 

Доктор экономических наук, профессор,

г. Курск, Российская Федерация

E-mail: vodomerovnik@gmail.com

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Классовый характер государства и собственности, противоположные тенденции в развитии СССР, система организации трудящихся в СССР, признаки власти рабочего класса, причины деформации социалистической системы в СССР, последствия отхода КПСС от марксизма в теории и на практике

АННОТАЦИЯ

В публикациях излагаются противоположные оценки классового характера государства в СССР и его роли в развитии общества. Ответы на эти вопросы играют ключевую роль в понимании процессов, происходивших в экономике СССР, и имеют значение для оценки роли государства в современной России. Цель исследования: выяснить, каким был и почему менялся классовый характер государственной власти в СССР и как он влиял на развитие страны. Результаты. В основе формирования и изменения классового характера государства лежала борьба двух тенденций: тенденции становления и развития социалистических отношений и противоположной ей тенденции сохранения традиций капитализма. Их основой было противоречие системы экономических отношений. В период до середины 1950-х гг. в СССР сформировалась и укреплялась власть рабочего класса. Государственная собственность стала общенародной. Благодаря этому были достигнуты невиданные в истории темпы социально-экономического развития, победа над фашистской Германией, быстрое послевоенное восстановление экономики. Начиная с середины 1950-х гг., постепенно стала одерживать верх противоположная тенденция. Власть рабочего класса ослаблялась, государственная собственность утрачивала общественный характер. Вследствие этого рост экономики замедлялся, нарастали экономические диспропорции, углублялось социальное неравенство, возрождались классы буржуазии и мелкой буржуазии. Все это привело к разрушению СССР. Выводы: Ключевую роль в развитии социализма играла система организации масс, выстроенная Коммунистической партией. Главной причиной деструктивных явлений стал нарастающий отход КПСС от марксизма-ленинизма в теории и на практике, начавшийся в конце 1950-х гг. Государственная собственность при наличии классов и социального неравенства остается общественной лишь постольку, поскольку власть находится в руках рабочего класса. Область применения результатов – исследование вопросов экономики СССР, теория социализма. Направления будущих исследований: анализ классового характера и роли государства в современной России.

JEL codes: A13, B52, F63, Q01

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-4-12-31>

Для цитирования: Водомеров, Н.К. Роль государства в социально-экономическом развитии СССР: взгляд через призму времени /Н.К. Водомеров - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №4. - С.12-31. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.04.2025)

Введение

В системе экономических отношений в советский период ведущую роль играло государство. В первые десятилетия существования СССР признавалось, что Советское государство является властью рабочего класса, который руководит колхозно-кооперативным крестьянством и трудовой интеллигенцией, что было зафиксировано в Конституции СССР 1936 года. Государственная собственность считалась общенародной формой социалистической собственности [1, с. 137-139] Впоследствии советское государство стало характеризоваться уже как общенародное, что нашло отражение в Конституции СССР 1977 г. [2, 189-191] Характеристика государственной собственности

осталась прежней.

Вместе с тем в ходе внутрисполитической борьбы появилась и иная точка зрения на сущность государства и характер общественного строя в СССР. Л.Б. Троцкий – лидер «левой оппозиции» (1937 г.) выступил против признания построения в СССР основ социализма. Государственный строй в СССР он считал «тоталитарно-бюрократическим режимом», переходным от капитализма к социализму, поскольку не достигнута и не скоро будет достигнута более высокая производительность труда по сравнению с развитыми капиталистическими странами. Троцкий отрицал социалистический характер государственной собственности, поскольку, по его мнению, государство «принадлежит» бюрократии, наращивающей привилегии для себя, а не рабочему классу. Рабочий же класс, на его взгляд, отстранен от управления, и его самостоятельная инициатива подавлена бюрократией. [3] Взгляды Троцкого использовались различными противниками советской власти, агентами влияния в 1980-90-е гг., утверждавшими, что в СССР был построен «огосударствленный», «бюрократический», «казарменный» социализм, или даже вообще не социализм [4, с. 395-403]. В настоящее время они нашли свое отражение во многих отечественных публикациях. См., напр., [5], [6], [7] и др.

В течение всего периода Советской власти в отечественной литературе превалировало признание общественной собственности как экономической основы социализма, на базе которой народное хозяйство развивалось планомерно в общественных интересах трудящихся, что позволяло успешно решать стоящие перед страной сложнейшие задачи восстановления и развития экономики. Считалось, что общественную собственность необходимо укреплять, постепенно сближая ее формы.

Одновременно в зарубежных публикациях утверждалось о «неэффективности» государственной собственности и планового ведения хозяйства. См., напр., [8], [9], [10] и др. Развивались концепции о том, что роль государства в экономике должна лишь компенсировать несовершенство рынка и быть ограничена «производством общественных благ» [11]. Данные воззрения стали преобладающими в отечественной литературе. См., напр., [12], [13].

С конца 1950-х гг. в советской экономической науке возникло и стало набирать силу направление, считавшее, что сложившийся в СССР «хозяйственный механизм» недостаточно эффективен и нуждается в совершенствовании на основе более активного использования «товарно-денежных отношений». Это направление постепенно стало доминирующим, что нашло свое отражение в документах КПСС и советского правительства.

Затем, примерно с середины 1980-х гг., начался период поиска более эффективных «форм реализации» общественной собственности, который постепенно перерос в утверждения о необходимости «полного хозрасчета», самоуправления трудовых коллективов, «неэффективности государственной собственности», разгосударствления собственности, обеспечения «разнообразия и плюрализма» форм собственности, усиления действия рыночных регуляторов и т.д., что в конечном счете (1990-1991 гг.) вылилось в требования перехода к «рынку» и масштабной приватизации предприятий. [14, с. 643-649], [15, с. 142-154]. В итоге государственная собственность на средства производства перестала быть преобладающей и, по сути, превратилась в коллективную собственность правящего класса буржуазии, государственно-капиталистическую собственность [15, с.32].

Предмет исследования: производственные отношения, связанные с деятельностью государства, на разных этапах развития СССР.

Вопросы, образующие предмет исследования:

Каким был классовый характер государственной власти и государственной собственности в различные периоды развития СССР?

Почему классовый характер государства претерпевал изменения и как они сказывались на социально-экономическом развитии страны?

В исследовании использовался метод сравнительного анализа.

Результаты

1. Советское государство в 1936 году как результат революционных преобразований

Советская власть к 1936 году, пройдя через тяжелейшие годы гражданской войны и восстановления народного хозяйства, национализировала «командные высоты» экономики; осуществила гигантский рывок в индустриализации страны; вытеснила из экономики капиталистический уклад; превратила государственный сектор в главенствующий в экономике, на основе которого организовала плановое ведение народного хозяйства в целях развития производительных сил и повышения уровня жизни трудящихся; осуществила коллективизацию большей части крестьянства; провела культурную революцию; утвердила распределение по труду в качестве главного источника формирования доходов членов общества.

В результате рабочий класс избавился от капиталистической эксплуатации. Существенно изменилось и положение подавляющей части крестьянства. Оно получило землю в бесплатное пользование, избавилось от гнета помещиков и кулаков, оснастилось высокопроизводительной техникой, включилось в плановую организацию народного хозяйства при регулярной и всесторонней поддержке со стороны Советской власти. Тем самым были реализованы и коренные интересы большинства сельских тружеников. Существенно изменилась роль служащих и интеллигенции, они перестали быть помощниками и прислужниками буржуазии в деле эксплуатации трудящихся и в основном стали трудиться на Советское государство.

За послереволюционный период произошло и значительное изменение самого государства.

В первые годы Советской власти в составе Советов большинство составляли рабочие и крестьяне, многие из которых были малограмотными и не имели опыта государственного строительства. Исполнительные органы Советов испытывали острейшую нехватку подготовленных и преданных делу социализма кадров. Государство вынуждено было привлекать на службу в госаппарат чиновников, работавших еще при царском режиме, или представителей рабочих и крестьян, не владеющих навыками управленческой работы. Нередко в госаппарат, пользуясь тяжелой ситуацией первых лет Советской власти, проникали различные проходимцы, жулики, карьеристы и скрытые враги Советов. Госаппарат разбухал, в его работе процветали волокита и бюрократизм, насущные нужды трудящихся нередко игнорировались.

Его работа затруднялась еще и тем, что среди рабочих нередко проявлялись рваческие устремления. В.И. Ленин писал в 1918 году: «Разве классовая борьба в эпоху перехода от капитализма к социализму не состоит в том, чтобы охранять интересы рабочего класса от тех горсток, групп, слоев рабочих, которые упорно держатся традиций (привычек) капитализма и продолжают смотреть на Советское государство по-прежнему: дать «ему» работы поменьше и похуже, — содрать с «него» денег побольше. Разве мало таких мерзавцев, хотя бы среди наборщиков советских типографий, среди сормовских и путиловских рабочих и т.д.?» [16, с.90].

Для укрепления власти Советов было необходимо решать двуединую задачу: «Чем решительнее мы должны стоять теперь за беспощадно твердую власть, за диктатуру отдельных лиц для определенных процессов работы, в определенные моменты чисто исполнительских функций, — писал В.И. Ленин в том же году, — тем разнообразнее должны быть формы и способы контроля снизу, чтобы парализовать всякую тень возможности извращения Советской власти, чтобы вырывать повторно и неустанно сорную траву бюрократизма» [17, с.206].

В Программе РКП(б) (1919 г.) указывалось: «Ведя самую решительную борьбу с бюрократизмом, РКП отстаивает для полного преодоления этого зла следующие меры:

- 1) Обязательное привлечение каждого члена Совета к выполнению определенной работы по управлению государством.
- 2) Последовательную смену этих работ с тем, чтобы они постепенно охватывали все отрасли управления.
- 3) Постепенное вовлечение всего трудящегося населения поголовно в работу по управлению государством» [18].

Партия стремилась решить эти задачи на практике. Однако обстановка гражданской войны не позволяла эффективно улучшать работу госаппарата. В 1923 году В.И. Ленин отмечал: «Дела с госаппаратом у нас ... печальны, чтобы не сказать отвратительны». [19, с.390] В этой связи он требовал улучшить работу Рабоче-крестьянских инспекций (РКИ), которые были призваны обучать на практике и привлекать к контролю за госаппаратом и управлению широкие слои рабочих и крестьян, удешевлять и сокращать госаппарат. Деятельность РКИ была существенно активизирована. Наркомат РКИ в разные годы возглавляли такие авторитетные руководители ВКП (б), как И.В. Сталин, В.В. Куйбышев, Г.К. Орджоникидзе, Я.Н. Рудзутак.

За годы существования РКИ (1920-1934 гг.) благодаря их деятельности госаппарат постоянно удешевлялся, очищался от непригодных работников, обновлялся десятками тысяч прошедших обучение тружеников, прежде всего рабочих, повышалась эффективность его работы, пресекались попытки отдельных служащих госаппарата расхищать государственные средства, создать для себя незаслуженные привилегии. Привилегии предоставлялись в основном крупным специалистам, прежде всего приглашенным из-за рубежа для развития экономики.

Рабочие вовлекались в управление также и посредством партийных, профсоюзных, комсомольских, различных общественных организаций. Передовые рабочие, пройдя необходимую подготовку, переводились на работу в госаппарат. Большинство депутатов Советов было представителями рабочих и крестьян, выдвигалось коммунистической партией, которая, по сути, руководила работой Советов.

В целом работа госаппарата улучшалась, но это происходило не без негативных проявлений в его деятельности, противоречащих политике партии и государства, обусловленных главным образом тем, что в нем, – а также и в партийных органах, – оставалось еще немало лиц, не вполне понимавших суть политики партии и Советского государства, не умевших правильно проводить ее в жизнь, допускавших ошибки, или преследовавших карьеристские, своекорыстные и прочие личные цели. Особенно наглядно это выявилось в период раскулачивания и коллективизации в конце 1920-х – начале 1930-х гг. [20, с.236-245] «Перегибы» в проведении политики, их пагубные последствия целенаправленно преодолевались, что усиливало Советское государство как государство, осуществляющее интересы большинства народа, повышало уровень зрелости его кадров.

ВКП (б) направляла и организовывала трудящихся на построение и развитие бесклассового общества, отстаивала строгое соблюдение социалистической законности, проводила курс на активизацию творческой инициативы масс в развитии всех сторон общественной жизни, хотя это и происходило не без ошибок, трудностей и противоречий, не самотеком, а в борьбе с противоречащими социализму проявлениями.

В тот период производственная дисциплина неуклонно укреплялась, сокращалась текучесть кадров, уменьшались потери рабочего времени, полнее проводился в жизнь принцип распределения по труду, что выражалось в повышенном вознаграждении за труд рабочих-передовиков производства, рационализаторов и новаторов, шла борьба с уравниловкой в оплате труда [21, с.76-77]. В 1930-е гг. пошло мощное развитие социалистического соревнования по инициативе рабочих коллективов, – в ряде случаев вопреки руководству предприятий, – за повышение производительности труда, снижение себестоимости, досрочное выполнение планов и др., в которое было вовлечено большинство трудящихся, которое стало главным фактором роста экономики [21, с.81-106] Все это означало развитие новых, социалистических отношений, которое происходило не «самотеком», а в целенаправленной борьбе с «хранителями традиций капитализма».

Экономика СССР развивалась невиданными в истории темпами. [22] Шел ускоренный подъем образования, медицины, науки, культуры. На этой основе быстро повышалось благосостояние и уровень развития большинства народа. Средняя продолжительность жизни населения европейской части СССР в 1939 году возросла до 47 лет, тогда как в конце 1890-х гг. она составляла 33 года по тем же территориям. [23, с. 610]. Численность населения после демографической катастрофы начала

1930-х гг. была восстановлена и снова стала быстро расти. См. табл. 1

Таблица 1 – Численность населения СССР на начало года, по данным ЦСУ СССР, млн чел.
Источник: [24, с.40]

Год	Численность населения	Прирост
1926	147,0	-
1931	158,4	11,4
1932	160,4	2,0
1933	161,8	1,4
1934	159,3	-2,5
1935	159,8	0,5
1936	161,7	1,9
1937	163,8	2,1

Свершенные грандиозные преобразования по развитию общества к 1936 году, – хотя в этот период имели место и негативные явления, – дают достаточные основания утверждать, что в деятельности Советского государства преобладали интересы рабочего класса. Его органы формировались прежде всего из представителей рабочего класса. Следовательно, по своему классовому характеру оно было именно государством рабочего класса. С помощью своей власти рабочий класс руководил всеми трудящимися в общих интересах большинства народа. В этот период, несомненно, преобладала тенденция к укреплению власти рабочего класса и развитию его инициативы и творчества. Бюрократизм и другие негативные проявления в работе госаппарата преодолевались, но не были изжит окончательно.

Государственная собственность, поскольку она использовалась в интересах большинства трудящихся, по своему характеру была общенародной, а не собственностью некой «бюрократии», якобы управляющей государством и подавляющей рабочих. Причем ее общенародный характер обеспечивался именно властью рабочего класса, коренные интересы которого состояли в построении бесклассового общества на основе всестороннего развития производительных сил и преодоления социально-экономического неравенства.

Производительные силы СССР в 1930-е гг., разумеется, не превосходили уровня передовых стран капитализма того времени, но, очевидно, что экономический строй Советского Союза создавал намного более благоприятные условия для их развития, чем тот, который был в империалистических государствах, переживших в 1929-33 гг. «великую экономическую депрессию» и развивавшихся намного медленнее, а затем развязавших вторую мировую войну.

Несомненно, что экономическая система СССР в гораздо большей степени соответствовала достигнутому уровню производительных сил, была качественно иной и по преобладанию общественной (общенародной) собственности на средства производства была не переходной, а именно социалистической, хотя и находилась еще на начальной стадии своего существования, т.е. в том виде, в каком она только что вышла из переходного периода, не избавившись полностью от традиций буржуазного общества.

2. Развитие Советского государства в период 1936-1954 гг. как государства рабочего класса

В 1936 году была принята новая Конституция СССР. В ней утверждалось [25, с. 137], что СССР «... есть социалистическое государство рабочих и крестьян ... Экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства». (Ст. 4). Согласно Конституции, социалистическая собственность имела две формы: «форму государственной собственности (всенародное достояние), либо форму кооперативно-колхозной собственности». Причем преобладающая часть средства производства, в том числе земля,

ее недра, воды, леса, производственные и транспортные предприятия, банки, основной жилищный фонд находились в государственной собственности.

Отмечалось, что наряду с социалистической системой хозяйства, являющейся «господствующей формой хозяйства», «допускается законом мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключаящее эксплуатацию чужого труда» (Ст.9). Также подчеркивалось, что «труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, тот не ест». В СССР осуществляется принцип социализма: «от каждого по его способности, каждому — по его труду»» (Ст.12).

Вместе с тем социалистическая система в тот период была лишь в начальной стадии своего развития и содержала в себе определенные противоречия. Остановимся на них подробнее.

В тот период государственный сектор был преобладающим в экономике. В нем все работники, – от рабочих до руководителей предприятий, ведомств, территориальных органов власти, правительства работали на государство-собственника средств производства на основе соответствующих трудовых договоров и получали вознаграждение за свой труд в соответствии с установленными правилами и нормами, в зависимости от должности, количества и качества труда.

Работники заключали договора с руководством организаций, руководители организаций – с вышестоящим руководством ведомств или исполнительных органов Советов, которым были подчинены; руководители ведомств – с руководителями правительства, руководители правительства и других исполнительных органов власти назначались Советами соответствующего уровня. Деятельность руководителя любого уровня регламентировалась определенными правами и обязанностями, они несли персональную ответственность за результаты своего труда. В случае нарушения установленных правил, они отстранялись от занимаемых должностей. Руководящие должности не передавались по наследству. В обществе не было класса частных собственников, который оплачивал бы проталкивание своих ставленников в Советы или на руководящие органы исполнительных органов государства.

Советы были выборными органами власти. В соответствии с Конституцией 1936 года, выборы в Советы всех уровней стали всеобщими и равными, депутаты избирались по территориальным округам, а не от трудовых коллективов, как это было до 1936 года. Выдвинуть кандидатов в депутаты Советов всех уровней могли не только трудовые коллективы, а и партийные, профсоюзные, другие общественные организации. Фактически большинство депутатов Советов выдвигалось Коммунистической партией, которая, по сути, руководила работой Советов, направляя их деятельность на осуществление принципов социалистической справедливости и развитие социализма.

Вместе с тем сама форма найма работников, хотя и унаследованная от буржуазного общества, но необходимая для контроля за мерой труда и мерой потребления, образовывала почву для различий в экономических интересах.

С одной стороны, труд работников направлялся государством на рост благосостояния и улучшение условий жизни трудящихся, на постепенное сокращение социально-экономического неравенства, был трудом на благо общества, в их собственных общих интересах. Но с другой стороны, труд оставался трудом с целью получения вознаграждения, главным средством получения жизненных средств в личное пользование.

Каждому работнику было выгодно облегчение и сокращение продолжительности его труда и получение от общества большего объема жизненных средств. Объективной основой этого являлось развитие общественного производства. Но личная выгода работника могла извлекаться и путем нарушения установленных норм труда и потребления, что требовало контроля за их соблюдением для обеспечения социалистической справедливости.

Принцип распределения по труду ограничивал долю работников в общественном продукте и в известном смысле означал использование государством принципа «буржуазного права», «права

неравенства», что, как писал К. Маркс, неизбежно «в первой фазе коммунистического общества, в том его виде, как оно выходит после долгих мук родов из капиталистического общества» [26, с.19]

Работники были равны как собственники средств производства и приобретали блага в личное потребление на основе одного и того же принципа, но между ними были существенные различия по участию в общественном производстве, по роли в организации и уровню квалификации труда, по размерам получаемой доли общественного богатства, по условиям труда и жизни, составу семьи и т.д.

Государство лишь в определенных пределах сокращало это неравенство с помощью общественных фондов потребления, но не могло сразу устранить его полностью. Стремление работников увеличить личную выгоду наталкивалось на ограничения, установленные государством, определявшие нормы труда и его оплаты, выливалось в различные формы противостояния между работниками или их группами, а также между работниками и представителями государства.

Для обеспечения общественных интересов государство использовало не только методы воспитания, поощрения, но и принуждения. Принуждение было необходимо в той мере, в которой иными способами не удавалось обеспечить первенство интересов общества. В этом и была необходимость государства как особого аппарата принуждения. Другое дело, что роль Советского государства не сводилась только к принуждению. Намного более важным видом его деятельности была организация масс трудящихся в деле развития нового общественного строя. В сфере экономики главной формой организации масс было участие в разработке и выполнении народнохозяйственных планов.

Роль методов принуждения в силу условий военного времени возросла в период Великой Отечественной войны, но и тогда государство ими не ограничилось, о чем говорит массовый героизм на фронте и мощный подъем трудовой активности работников тыла.

Укрепление социалистического государства означало возрастание его роли как организатора сплоченности и активности масс в деле развития нового общества, а не как аппарата принуждения, хотя и принуждение по необходимости сохранялось.

Форма найма в отношениях работника и государства была «пережитком буржуазного общества», отличаясь от него по существу. Целью государства было не извлечение прибавочной стоимости, а развитие общественного хозяйства в общих интересах самих работников, интересах облегчения их труда и создания условий для всестороннего развития. Для полного преодоления формы найма требовалась не только работа по воспитанию нового человека, но прежде всего создание материальных условий для перехода к более высокой стадии развития, на которой станет возможным отмирание самого «принципа буржуазного права».

Общность экономических интересов работников служила основой для их объединения и взаимопомощи в труде на благо общества; а различия порождали стремления отдельных работников, их групп, слоев реализовать свои интересы, не считаясь с общими интересами, интересами других работников, или вопреки этим интересам.

Развитие социализма означало повышение активности и сплоченности трудящихся в труде на благо общества, в преодолении попыток групп, слоев работников дать государству «работы поменьше и похуже, — содрать с «него» денег побольше». Но это главное направление в развитии нового общества не могло осуществляться самотеком. Как подчеркивалось в учебнике по политической экономии 1954 года, обобщившем практику строительства социализма в СССР того периода, «... Социалистические формы хозяйства не могут возникнуть и развиваться стихийно, в порядке самотека. Они возникают и развиваются в результате планомерной деятельности пролетарского государства, творческой активности трудящихся масс». [27, с. 319]

Ключевую роль в развитии социализма играла Коммунистическая партия. В Уставе ВКП (б) (1934 год) было записано, что ВКП (б) «...есть передовой, организованный отряд пролетариата Союза ССР, высшая форма его классовой организации. Партия осуществляет руководство пролетариатом,

трудящимся крестьянством и всеми трудящимися массами в борьбе за диктатуру пролетариата, за победу социализма. Партия руководит всеми органами пролетарской диктатуры и обеспечивает успешное построение социалистического общества» [28].

Диктатура пролетариата, по определению В.И. Ленина, означает, что: «... только определенный класс, именно городские и вообще фабрично-заводские, промышленные рабочие, в состоянии руководить всей массой трудящихся и эксплуатируемых в борьбе за свержение ига капитала, в ходе самого свержения, в борьбе за удержание и укрепление победы, в деле созидания нового, социалистического, общественного строя, во всей борьбе за полное уничтожение классов».[29, с. 14]

Такой способностью рабочий класс наделен в силу своего места в современном производстве.

Во-первых, он, – в отличие от служащих и интеллигенции, – является непосредственным производителем материальных благ. Именно он своим трудом непосредственно создает и развивает материальную основу для социалистического преобразования общества. От его трудового настроя зависит конечный результат производства, как от настроя солдат зависит успех сражения на фронте. Он в состоянии как ускорить развитие производства, так и остановить его полностью. Без рабочих производство невозможно, даже если оно является «безлюдным». Ведь как только возникает необходимость в ремонте, переналадке, доставке, замене оборудования сразу требуются рабочие, без которых эти задачи не решаются.

Во-вторых, рабочий класс непосредственно заинтересован в ликвидации частной собственности – основы его эксплуатации, а также в полном преодолении социально-экономического неравенства между людьми, унаследованного от капитализма, в том, чтобы условия для всестороннего развития получили все труженики, а не только те, кто находится «по ту сторону материального производства». В условиях становления и развития социализма рабочий класс напрямую заинтересован в строгом соблюдении принципа распределения по труду, выражающем справедливость с точки зрения всех тружеников, не являющихся частными собственниками средств производства.

В-третьих, участвуя в совместном труде, прежде всего на предприятиях промышленности, а также других отраслей, использующих совестный труд, рабочие приобретают навыки сотрудничества, взаимопомощи, коллективизма, что формирует у них способность в коллективных действиях по отстаиванию своих интересов.

В-четвертых, рабочие непосредственно не имеют полномочий по управлению предприятиями, отраслями, экономикой в целом, не обладают возможностями реализовывать интересы личного обогащения в ущерб общественным при принятии управленческих решений. Но такими возможностями располагают руководители разных уровней. Поэтому контроль за работой управленческого аппарата, в том числе контроль «снизу» за работой госаппарата, имеет важнейшее значение для осуществления интересов рабочего класса.

Крестьяне, работающие вне государственного сектора, тоже являются непосредственными производителями и тоже заинтересованы в освобождении от эксплуатации, облегчении труда и расширении условий для развития «по ту сторону» материального производства. Однако реализовать свои коренные интересы они могут только под руководством рабочего класса, поскольку их объективное положение как частных или кооперированных собственников в системе общественного производства в социалистическом обществе противоречиво. Их деятельность непосредственно подчинена их частным или групповым интересам. И только благодаря господству социалистической системы хозяйства она направляется на реализацию коренных интересов всех трудящихся, в том числе и интересов трудового крестьянства.

Вместе с тем осуществление роли рабочего класса как главного созидателя нового общества требовало соответствующей организации, позволяющей повышать активность рабочих в труде на благо общества и преодолевать своекорыстные стремления как в среде рабочих, так и в сфере управленцев и даже в рядах самой Коммунистической партии. Почвой таких стремлений, как уже говорилось, была сохраняющаяся форма найма работников государством.

Среди рабочих своекорыстные стремления проявлялись в нарушениях трудовой дисциплины, воровстве, нежелании повышать трудовое мастерство, отказе выполнять «невыгодные» работы и т.п. Руководителям предприятий как представителям государства приходилось преодолевать эти проявления, поддерживать производственную дисциплину, организовывать коллективы на выявление резервов повышения эффективности производства и выполнение плановых заданий и договоров.

Однако своекорыстие могло проявляться и в действиях руководителей предприятий, например, в таких формах, как сокрытие имеющихся резервов при составлении планов, отказ от «невыгодных» предприятию заданий и заказов, добиваясь «выгодных», требование завышенных инвестиций для выполнения плановых заданий вместо отыскания и мобилизации резервов повышения эффективности, экстенсивное использование капиталовложений вместо обновления основных фондов, подмена организаторской работы приказным стилем работы и т.п. Разумеется, не только своекорыстие было причиной недостаточно эффективной работы руководителей, но и отсутствие опыта, знаний, необходимых личностных качеств, неумение работать,

Стремления к личной выгоде проявлялись и в работе государственного аппарата и партийных органов, например, в таких формах, как снятие с себя ответственности за выполнение принятых решений; нежелание заниматься организаторской работой; замена ее директивами, не вполне учитывающими реальное положение дел; создание для себя различных льгот и привилегий; использование служебного положения в личных целях; коррупция; нецелевое использование средств; ведомственность; местничество и т.п.

ВКП (б) создавала и совершенствовала систему руководства обществом для преодоления противоречащих социализму проявлений и для повышения активности трудящихся в деле развития общества.

В соответствии с Уставом ВКП (б) (1934) члены партии должны были «... а) соблюдать строжайшую партийную дисциплину, активно участвовать в политической жизни партии и страны, проводить на практике политику партии и решения партийных органов; б) неустанно работать над повышением своей идейной вооруженности, над усвоением основ марксизма-ленинизма, важнейших политических и организационных решений партии и разъяснять их беспартийным массам; в) ... быть образцом соблюдения трудовой и государственной дисциплины, овладеть техникой своего дела, непрерывно повышая свою производственную, деловую квалификацию».[28] Большинство членов партии и ее руководящих органов в тот период составляли рабочие.

Важнейшими задачами партийных организаций считались: «... агитационная и организационная работа в массах за партийные лозунги и решения; ... привлечение сочувствующих и новых членов и их политическое воспитание; ... мобилизация масс на предприятиях, в совхозах, колхозах и т. п. на выполнение производственного плана, укрепление трудовой дисциплины и развитие ударничества; ... борьба с расхлябанностью и бесхозяйственным ведением дела на предприятиях, в совхозах, колхозах и повседневная забота об улучшении бытовых условий рабочих и колхозников ... активное участие как партийного органа в экономической и политической жизни страны». [28]

Большинство руководителей предприятий были членами партии, выполняли ее решения, находились под контролем партийных организаций, а также органов государственного контроля. В работе по организации трудящихся помогали профсоюзные и комсомольские организации, система политпросвещения, Осоавиахим и др. Партия осуществляла подбор и расстановку руководителей предприятий, организаций и руководящих работников госаппарата.

Кроме организации трудящихся на улучшение результатов хозяйственной деятельности посредством соревнования, режима экономии и бережливости, поощрения передовых достижений в труде, новаторства и изобретательства, партия стремилась развивать и ростки коммунистического труда – труда непосредственно на благо общества в свободное от работы время, труда не за

вознаграждение, а как потребности, что находило свое выражение прежде всего в субботниках.

Основой объединения трудящихся в труде на благо общества являлся государственный план. При этом планирование строилось на принципе демократического централизма, предполагающем сочетание централизма и самостоятельности трудящихся, их коллективов в создании и выполнении планов. Подчеркивалось, что «...Чрезмерная централизация планового руководства, попытки планировать из центра все до мелочей, без достаточного знания и учета местных условий и возможностей, сковывают инициативу мест, мешают наиболее полному использованию местных ресурсов и огромных резервов, имеющихся в различных отраслях социалистической экономики, в различных предприятиях» [27, с.421] План не сводился к тому, что это – директива, спущенная «сверху»: «План – это живая творческая деятельность масс. Реальность производственных планов – это миллионы трудящихся, творящие новую жизнь ... Всякий план уточняется, изменяется и совершенствуется на основании опыта масс, с учетом хода выполнения плана ...» [27, с. 423-424]

Ключевым звеном в системе организации трудящихся были решения высших органов партии – съездов, конференций и пленумов ЦК. Они задавали главные направления работы, рубежи, которые нужно достигнуть, тактику и стратегию действий. В тот период важнейшей задачей партии считалось развитие массового творчества трудящихся в развитии общества, в том числе – в разработке и выполнении планов, а отнюдь не построение «бюрократического социализма», как полагают некоторые «творческие марксисты» [30].

Эффективность той системы организации трудящихся проявилась в невиданных в истории высоких темпах роста основных социально-экономических показателей, значительно превышавших темпы роста всех капиталистических государств в довоенный период, в массовом героизме трудящихся на фронте и в тылу в военный период, обеспечившем победу над фашизмом, в быстром восстановлении и развитии народного хозяйства в послевоенные годы. [31], [32], [33] И главным фактором успеха была творческая активность масс трудящихся, в первую очередь рабочих, проявившаяся в разных формах соревнования, новаторства, изобретательства, направленная Советской властью посредством народнохозяйственного планирования на реализацию коренных интересов народа [32, с. 42-50] [27, с. 436].

Подавляющее число рабочих (в промышленности – более 90%) участвовали в разнообразных формах социалистического соревнования, наблюдался «небывалый подъем творчества и изобретательства» рабочих, что свидетельствовало о развитии творческого характера их труда. [32, с.47] Так, например, «Количество поступивших изобретений, технических усовершенствований и рационализаторских предложений увеличилось с 591 тыс. в 1940 г. до 1241 тыс. в 1950 г. Число внедрений их в производство возросло в 1950 г. более чем в 3 раза по сравнению с 1940 г.» [32, с. 47]. Разумеется, в этой работе участвовали и ИТР, но без стремления рабочих повысить эффективность своего труда такого массового характера она бы не приобрела. Было вполне доказано, что творческий труд – это не прерогатива представителей «креативного класса». Труд становился творческим и у тех, кто находился «по эту сторону» материального производства, непосредственно преобразовывал природу своим трудом, при правильно построенной системе организации социалистического хозяйства. [27, с.436]

Средняя продолжительность жизни в СССР возросла с 47 лет в 1938-1939 гг. до 67 лет в 1955-1956 гг. [34, с.610]. В мирные годы численность населения СССР росла достаточно быстро. См. табл. 2

Таблица 2 – Численность населения СССР на начало года, млн чел. [24, с.40, с.70] [34, с.7]

Год	Численность населения	Прирост
1946	170,5	-
1951	181,6	11,1
1956	197,9	16,3

Вся совокупность фактов о развитии СССР того периода в целом не дает сколь-нибудь

убедительных оснований для заявлений о создании Сталиным «бюрократического социализма» [30], «отчуждении рабочих и подавлении их социального творчества», «огосударствленном» или «мутантном социализме» и т.п. Разумеется, развитие шло не без противоречий, негативных проявлений, перегибов, ошибок, поскольку почва для них, как уже говорилось, сохранялась, но они целенаправленно преодолевались.

Чтобы понять процессы, происходящие в тот период, необходимо различать сущность политики Коммунистической партии – авангарда рабочего класса и те явления, которые ей приходилось преодолевать. Считать же те тенденции, против которых боролась ВКП (б)/КПСС, сущностью ее политики, значит полностью извращать реалии того времени.

Следует отметить, что в тот период партии приходилось преодолевать противодействие со стороны той части партийного аппарата, которая выступила против изменений в политике партии внутри страны (курс на развитие социалистической демократии) и в международных отношениях (политика противодействия развязыванию войны). Это выразилось в острой внутрипартийной борьбе 1937-38 гг., в ходе которой пострадали, – в том числе и невинно, – участники с обеих сторон, многие из которых были оправданы уже в ходе реабилитации, начавшейся в 1939 году. Разумеется, никаких «многомиллионных жертв» «сталинского террора» не было. См. [35], [20, с.247-266]. Внутрипартийная борьба не привела к снижению темпов развития экономики. Массовая инициатива трудящихся в виде социалистического соревнования, трудовых починов, рационализаторства и изобретательства продолжала развиваться. Поставленные планами грандиозные цели в целом достигались.

Внутрипартийная борьба продолжилась и после окончания войны, но при жизни И.В. Сталина она существенно не влияла на проводимый партией социально-экономический курс и темпы восстановления и развития народного хозяйства.

Руководству партии приходилось бороться и с той частью партийного аппарата, которая необоснованно вмешивалась в работу исполнительных органов, насаждала командный стиль деятельности, ослабляя организационную работу с трудящимися, по сути, плодила бюрократизм, старалась создать себе незаслуженные привилегии, стать полновластным хозяином подведомственной территории, которому позволено все. Одним из примеров такого рода является так называемое «ленинградское дело». [36, с.119-126]

Таким образом, укрепление власти рабочего класса происходило в борьбе с носителями противоречащих социализму тенденций, в том числе – в партийном и государственном аппарате. Как писал В.И. Ленин: «Социализм не готовая система, которой будет облагодетельствовано человечество. Социализм есть классовая борьба теперешнего пролетариата, идущего от одной цели сегодня к другой завтра во имя своей коренной цели, приближаясь к ней с каждым днем». [37, с.54]

Административная система есть в любой стране, где есть государство. В Советском Союзе в тот период она нацеливалась на развитие творчества масс трудящихся в развитии общества, а не на его подавление. По своему характеру она не была бюрократической, хотя в ней и сохранялись проявления бюрократизма и других противоречащих социализму тенденций, с которыми шла целенаправленная борьба. Тенденция развития социализма одерживала верх над противоположной тенденцией, которую можно условно назвать тенденцией обюрокративания, которая также имела под собой социальную почву.

3. Изменение классового характера государства в 1954-1991 гг.

После смерти И.В. Сталина борьба различных тенденций в партии усилилась. В этой борьбе постепенно, шаг за шагом стала брать тенденция, подрывающая централизм управления экономикой, подмены работы государственных органов партийными, усиления местничества и бюрократизма. Это проявилось прежде всего в отмене сталинских проектов по преобразованию природы; передаче управления экономикой от союзных министерств местным совнархозам; упразднении полномочий представителей госплана на местах по регулированию хода выполнения планов; ликвидации

машинно-тракторных станций; сокращении числа централизованных плановых заданий, в том числе в отмене планирования снижения себестоимости и цен; расширении возможностей предприятий производить более выгодную им продукцию и отказываться от производства менее выгодной, но нужной потребителям; увеличении доли прибыли, оставляемой в распоряжении предприятий, для поощрения работников и капитальных вложений и т.д. Все это дополнялось ошибочными волюнтаристскими решениями руководства страны (Н.С. Хрущев), расшатывающими систему управления экономикой. Их реализация привела в начале 1960-х гг. даже к введению карточек на белый хлеб и росту цен на продукцию животноводства, что послужило одной из причин трагических событий в Новочеркасске 1962 года. [38, с. 255-368], [33, с.236-541]

Условия для усиления тенденций к подрыву централизма были созданы в 1957 году удалением из партии в ходе внутривнутрипартийной борьбы главных оппонентов хрущевских перестроек – «антипартийной группы» В.М. Молотова и др. Немаловажную роль сыграло и масштабное наводнение партии в тот период лицами, не являющимися представителями авангарда рабочего класса, недостаточно подготовленными идеологически, или вступавших в партию из карьеристских соображений и личной выгоды. Так, если за период с 1945 по 1955 гг. численность членов и кандидатов в члены КПСС увеличилась на 1196,7 тыс. чел., то с 1955 по 1965 гг. – уже на 4801,1 тыс. чел., т.е. прирост был в 4 раза с лишним больше. [39].

Последствиями подрыва централизованного управления стали: распыление капиталовложений и затягивание сроков строительства, замедление обновления основных фондов [40, с.151-193], все большее отклонение соотношения цен от соотношения ОНЗТ на производство продукции, превышение роста заработной платы по сравнению с производительностью труда, нарастание дисбаланса спроса на предметы потребления и их предложения, появление и рост дефицита предметов потребления и трудовых ресурсов. Эти явления противоречили интересам рабочего класса, большинства трудящихся и означали, по сути, ослабление власти рабочего класса.

Направление, ставшее во главе партии в те годы, по сути, выражало интересы тех работников государственного и партийного аппарата, которые хотели облегчить себе жизнь за счет снятия с себя ответственности за положение дел в экономике, сокращении непростой организаторской работы, заниматься которой они не умели или не желали, ограничить свою деятельность преимущественно принятием решений и дачей указаний. Аппаратчикам при таком стиле работы было выгодно принимать решения, выполнение которые не требовало напряженных усилий, чтобы затем отчитываться об успешном выполнении поставленных задач.

Имеющиеся резервы повышения эффективности производства раскрывались и использовались не полностью. Появились и нарастали элементы уравниловки в оплате труда, не заинтересовывающие рабочих повышать нормы выработки и производительность труда. Происходило усиление бюрократизма в системе управления. Тенденция бюрократизации, противоречащая интересам рабочего класса, стала брать верх. На этой почве активность участия трудящихся в составлении, выполнении и контроле выполнения планов снижалась. Создавались условия использования служебного положения в личных целях, создания привилегий, приписок, коррупции, а в дальнейшем – теневого обмена и производства.

Интересы представителей бюрократического уклона нашли свое выражение и в сфере идеологии. Этому способствовало «всестороннее преодоление культа личности Сталина», начавшееся после XX съезда КПСС. В ходе дискуссий второй половины 1950-х гг. победила точка зрения на социализм как на разновидность товарного производства, сторонников которой призывали к активному использованию «товарно-денежных отношений», закона стоимости в управлении экономикой. Централизованное управление стало объявляться неэкономическим отношением, субъективным вмешательством в действие объективных законов товарного производства. [14, с.459-494]

Упор в управлении экономикой стал переноситься на расширение самостоятельности предприятий при сокращении централизованных заданий и на сочетание интересов предприятий

с интересами государства посредством настройки «хозяйственного механизма». На его совершенствование было обращено основное внимание, предлагались и внедрялись различные варианты «хозяйственного механизма».

Для улучшения «хозяйственного механизма» в ходе реформы середины 1960-х гг. произошло дальнейшее сокращение централизованных заданий плана, основными показателями плана для предприятий стали объем реализованной продукции, прибыль и рентабельность фондов. Государственные предприятия стали функционировать как товаропроизводители, хотя и государственное планирование еще не было полностью устранено.

Подрыв централизованного управления и расширение обособления предприятий обосновывали ссылками на значительное усложнение хозяйства, многократный рост числа связей в экономике и т.д., невозможностью «управлять экономикой из одного центра». В то же время руководство страны отказалось от внедрения разработанного проекта ОГАС (1964 г.), которая была способна обеспечить получение в реальном времени информацию о ходе выполнения планов, имеющихся резервах, наличии «узких мест» и нестыковок, своевременно корректировать хозяйственные процессы, обеспечивать народнохозяйственную рациональность, сбалансированность и сплоченность деятельности масс трудящихся.

По существу, произошло смещение центра тяжести в работе партии и государства с развития творческой активности масс, их консолидации в совместном труде на благо общества, на создание таких условий, при которых предприятия искусственно обособлялись, но под воздействием стимулов принимали бы решения в общественных интересах. Тем самым работа органов централизованного управления «разгружалась», избавлялась от «чрезмерного вмешательства» в работу предприятий. Иначе говоря, упор в развитии общества был сделан в значительной мере на «самотек», что в предыдущий период считалось недопустимым, поскольку объективные законы социализма могут действовать лишь в форме целенаправленной, планомерной деятельности объединенных трудящихся.

Между тем советские люди и в тот период были готовы участвовать в решении сложнейших задач общественного развития. Об этом говорят, например, такие факты, как массовое участие трудящихся по призыву партии в освоении целины или строительстве БАМ. На упор был сделан не на развитии коммунистических черт труда, а на использовании отношений товарного производства.

Ставка на усиление использования отношений товарного производства и закона стоимости противоречила марксистско-ленинской теории о непосредственно общественном характере социалистического производства, в ходе развития которого отношения товарного производства преобразуются в отношения учета, контроля и планомерного распределения результатов общественного труда.

Отход от марксистско-ленинской теории социализма, выражая взгляды представителей бюрократического уклона в партии, будучи реализован на практике в перестройке системы управления, привел к существенному усилению их позиций в партийно-государственном аппарате. Он сыграл решающую роль в последующем разрушении социализма в нашей стране. «Внедрение рекомендаций порочной теории социализма уничтожило в конечном счете стратегическое преимущество СССР – централизованное управление экономикой и определило проигрыш СССР в конкуренции двух супердержав» [41, с.201]

Результатом многочисленных перестроек хозяйственного механизма, проведенных в конце 1950-х – середине 1960-х гг. [42], стало образование и усиление дефицита растущего круга видов продукции, создавалась и расширялась почва для частного обмена.

Ориентация экономики на стоимостные показатели вела к «вымыванию» сравнительно дешевой, но нужной продукции. В машиностроении погоня за стоимостным валом обернулась более быстрым удорожанием машин и оборудования по сравнению с ростом их производительности (по оценкам специалистов – примерно в 1,5 раза), что замедляло развитие всех отраслей экономики,

снижало эффективность капиталовложений, искусственно удлиняло сроки эксплуатации действующего оборудования, увеличивало степень износа технической базы производства. Легкая промышленность под разными предлогами снимала с производства дешевые, но пользующиеся спросом товары, заменяя их более дорогими, позволяющими перевыполнять планы по стоимостным показателям.

Увеличение цен на продукцию легкой промышленности и машиностроения, сравнительно быстрый рост заработной платы в этих отраслях приводили, с одной стороны, к необходимости повышения уровня заработной платы во всех отраслях народного хозяйства; а с другой, – к росту себестоимости продукции в тех отраслях, где ассортимент продукции был стабилен (добывающие отрасли, сельское хозяйство, металлургия, энергетика) и где скрытый рост цен был ограничен. Государство было вынуждено периодически повышать цены и на их продукцию при сохранении стабильности государственных розничных цен на социально значимые товары. Происходил все больший отрыв соотношения розничных цен от соотношения ОНЗТ на производство продуктов.

Так, по сельхозпродукции (в основном молоко и мясо) и детскому ассортименту государственные дотации в конце 1980-х гг. приблизились к 100 миллиардов рублей. [43, с.624] Розничные цены на продовольствие оказались значительно заниженными, а спрос – резко завышенным. Как следствие – рост дефицитности продуктов питания при увеличении их производства, что в 1980-е гг. привело к введению элементов карточной системы распределения, хотя имело место ежегодное увеличение потребления всех основных продовольственных продуктов.

Рост заработной платы все сильнее стал обгонять рост производительности труда. При снижении темпов развития экономики в целом и стабильности государственных розничных цен на руках у населения появилась и стала увеличиваться необеспеченная товарами денежная масса. В торговле нарастал дефицит товаров определенных групп при одновременном росте запасов неходовых товаров.

На почве искусственного усиления дефицита товаров и услуг стали расти и развиваться индивидуальная и капиталистическая формы частного предпринимательства, вначале – в виде теневой деятельности [44], а затем (с конца 1980-х гг.) – и легальной.

Основные формы теневой экономики: производство неучтенной, «левой» продукции и торговля ею, перепродажа товаров, оказание платных услуг. К концу 1980-х гг. доля теневой экономики в суммарном товарообороте (ВВП) оценивалась специалистами по-разному – от 10 до 25 % и выше.

В теневой экономике того периода можно выделить две основные формы: 1) индивидуальная деятельность (частные услуги, перекупка товаров); 2) производство и реализация неучтенной продукции на государственных предприятиях и в кооперативах.

Первая из этих форм во второй половине 1980-х гг. была в значительной мере легализована как «индивидуальная трудовая деятельность», хотя существенная ее часть оставалась по-прежнему «в тени». Ее развитие экономически означало образование и развитие класса мелкой буржуазии – частных собственников, не использующих наемного труда.

Развитие мелкой буржуазии всегда закономерно ведет к формированию на ее основе буржуазии. Это и происходило в советском обществе 1980-х гг. вначале в виде бурного роста новых кооперативов, различных товариществ и обществ, а несколько позднее – индивидуально-частных предприятий, в рамках которых шло становление капиталистических отношений.

Вторая форма теневой экономики, произрастающая на государственных предприятиях и в «старых» кооперативах, экономически означала частное присвоение общественных средств производства. Будучи юридически государственной или кооперативной, собственность здесь фактически функционировала как частная. Теневая экономика в данной форме организовывалась обычно руководством предприятий, которое экономически играло роль буржуазии. А рядовые работники могли не знать о теневом характере деятельности, которую они выполняли. Экономически

их роль была равносильна роли наемного труда, хотя юридически они были совладельцами общенародного достояния, к которому относились и предприятия, на которых они трудились. За исполнение теневых работ рядовые работники получали такую же оплату, что и за выполнение легальных. Кроме того, нередко увеличение теневой выручки повышало их заработки. Поэтому у них не было особых причин выводить «на свет» теневую деятельность и бороться с ней.

Таким образом, в 1960-1980-е гг. в советском обществе разрастались официально не замечаемые классы: буржуазия, мелкая буржуазия, наемный труд. Причем в 1980-е гг. процесс формирования перечисленных классов в определенной мере был легализован.

Усиление дефицита товаров и услуг использовалось частью государственного аппарата и руководителями предприятий в своих частных интересах: для решения своих личных проблем с помощью дачи взятки остродефицитным товаром, предоставления дефицитного товара в обмен на взятку, обмена «дефицит на дефицит», организации наживы на спекуляции дефицитом и т.п. Возможность извлечения работниками управления личной выгоды от введения нового «хозяйственного механизма» образца 1965-66 гг. стала одной из основных причин того, что введение его вообще состоялось.

В 1980-е гг. на фоне значительного падения темпов роста экономики и введения в большинстве регионов элементов карточной системы в стране появилось и расширялось множество долларовых миллионеров, быстро богатейших на перепродаже дефицита и на теневом бизнесе, а также значительная армия руководителей различного уровня, так или иначе участвующая в спекуляции и теневом бизнесе, берущая у нуворишей взятки и помогающая им. Широкий слой населения занимался мелким частным бизнесом и мечтал влиться в ряды миллионеров. Труженики, живущие на заработную плату, и пенсионеры становились все более недовольными усилением дефицита.

В стране назревал социально-экономический кризис. Он усугублялся планомерным и всесторонним давлением на СССР со стороны империалистических стран, преследовавших цели подрыва советской экономики, смены характера экономического строя и превращения страны в их сырьевой придаток.

К этому добавлялась мощная антисоциалистическая пропаганда, развязанная в отечественных СМИ и руководимая агентами влияния, занимавшими руководящие посты в КПСС (А.Н. Яковлев и др.). В руководстве партии идеологией стали заправлять лица, начавшие с повторения утверждений троцкизма и перешедшие к открытому антимарксизму и антисоветизму. [4, с.395-416] Нарастание антисоветизма достигло такого уровня, что вызвало даже антисоветские выступления шахтеров, попавших под влияние буржуазной пропаганды.

Социально-экономический кризис, обострившийся в СССР, был выражением несоответствия действующей экономической системы, то есть затратного «хозяйственного механизма», потребностям развития производительных сил общества. Для дальнейшего развития общества было необходимо перейти к новой системе экономических отношений, которая позволила бы в относительно быстро привести материальную базу производства в соответствие с современными достижениями науки и техники, то есть осуществить техническую реконструкцию народного хозяйства.

Данная проблема была осознана многими экономистами и руководством страны, что нашло свое выражение в постановке задач соединения достижений НТП с преимуществами социализма, ускорения социально-экономического развития страны и т.п. Предлагались и апробировались варианты «антизатратной» организации производства на предприятиях, показавшие высокую эффективность и направленные на укрепление народнохозяйственного планирования [45], но они не были востребованы руководством страны, в котором прочные позиции уже заняли антисоциалистические элементы, агенты влияния Запада.

Решения по реорганизации экономической системы, принятые в период перестройки 1987-91 гг., не изменили характера происходящих в советской экономике негативных процессов, а создали условия для их еще более быстрого развития. Начиная с 1987 г., решения по перестройке экономики

(легализация ряда форм частной собственности, усиление рыночных начал в экономике и ослабление государственного планового руководства ею), принимались в значительной мере под влиянием буржуазии и мелкой буржуазии и в их интересах. «Хозяйственный механизм» неоднократно перестраивался, но поставленная задача его оптимизации так и не была решена [42]. Когда все варианты были исчерпаны, был поставлен вопрос о переходе к «рынку». Стали формироваться «разнообразие и плюрализм» форм собственности, осуществляться разгосударствление экономики, полный демонтаж основы социализма – централизованного управления экономикой. Подготавливались условия для масштабной приватизации, либерализации, реставрации капитализма.

Экономическая система периода «перестройки» все еще держала значительную часть буржуазии на нелегальном положении, основная часть предприятий юридически находилась все еще в общенародной собственности, по-прежнему, хотя и в урезанном виде, сохранялись государственное ценообразование, материально-техническое обеспечение, планирование экономики, монополия государства в кредитной и во внешнеэкономической сферах. Кроме того, и политическая система страны (Советы) не была той формой, которая позволяла бы буржуазии безраздельно осуществлять свою власть в обществе и стать экономически господствующим классом, обладающим основной частью средств производства и присваивающим основную часть прибавочного продукта.

Приватизация государственной собственности, начатая в 1992 году, и государственный переворот 1993 года, в ходе которого новая Конституция России узаконила частную собственность на средства производства и буржуазные общественные отношения, довершили ликвидацию социалистического строя. Власть открыто перешла в руки буржуазии, присвоившему решающую часть общенародной собственности.

Таким образом, в течение рассмотренного периода происходило вначале едва заметное, а затем все более быстрое и открытое изменение классового характера государства и собственности, всего экономического строя в целом.

Заключение

Классовый характер государственной власти и государственной собственности в период существования СССР претерпевал существенные изменения. В основе этих изменений лежала борьба двух тенденций: тенденция становления и развития нового, социалистического общества и противоположная ей тенденция сохранения традиций старого, буржуазного строя. Объективной основой обеих тенденций было противоречие системы экономических отношений, которая обуславливала, с одной стороны, общность интересов и сплоченность трудящихся в процессе производства, а, с другой, – различие и обособление их интересов.

К 1936 году в СССР произошло становление классового характера государства как государства рабочего класса, руководившего колхозным крестьянством и трудовой интеллигенцией. Государственная собственность благодаря этому стала по своей сущности общенародной. В стране произошли кардинальные преобразования, сопровождавшиеся невиданными темпами развития экономики.

В период 1936-1954 годы происходило развитие и укрепление власти рабочего класса и социалистического, общенародного характера государственной собственности. Это нашло свое выражение в мощном развитии творческой активности масс трудящихся, объединяемых государственным планированием. Ключевую роль в развитии социализма играла система организации масс, выстроенная Коммунистической партией, выросшей и окрепшей как авангард рабочего класса. Благодаря ей была достигнута победа в Великой Отечественной войне, успешно восстановлено и быстрыми темпами развивалось народное хозяйство страны, росло благосостояние советского народа.

Третий период (1954-1991 гг.) существенно отличался от предыдущих. Если в предыдущие периоды социализм формировался и развивался, власть рабочего класса и общественный характер собственности укреплялись, то в этом периоде происходило движение в противоположном

направлении. Планомерность экономики, сплоченность трудящихся в совместном труде на общее благо постепенно подрывались, нарастало разобщение и обособление трудящихся. По мере развития бюрократических и частнособственнических тенденций власть рабочего класса размывалась, собственность на средства производства утрачивала общественный характер. Социалистическая система деформировалась, постепенно переходила в стадию разложения. Темпы роста экономики неуклонно снижались, нарастали диспропорции в народном хозяйстве, углублялось неравенство между людьми, возрождались классы буржуазии и мелкой буржуазии, в сфере идеологии набирал силу антикоммунизм. Все это вылилось в разрушение СССР.

Главной причиной деструктивных явлений стал отход КПСС от марксизма-ленинизма в теории и на практике, обусловленный усилением бюрократического уклона в партийно-хозяйственном аппарате. Его следствием стали постепенный демонтаж системы консолидации трудящихся, созданной Коммунистической партией в предыдущий период, ослабление целенаправленной борьбы за развитие новых, социалистических отношений, упор на самопроизвольное действие «хозяйственного механизма», пропаганда буржуазной идеологии.

Было наглядно доказано, что социализм не может развиваться «самотеком» на основе отношений товарного производства, что государственная собственность при наличии классов и социального неравенства остается общественной лишь постольку, поскольку власть находится в руках рабочего класса. Государственная собственность перестала быть общественной и стала собственностью класса буржуазии в ходе реставрации капитализма, начавшейся в 1992 году.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция СССР 1936 г. // Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. М.: Политиздат, 1987. – 364 с.
2. Конституция СССР 1977 г. // Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. М.: Политиздат, 1987. – 364 с.
3. Троцкий Л.Б. Преданная революция: что такое СССР и куда он идет? – М.: Субъект, 2023. – 330 с.
4. Спицын Е.Ю. Россия – Советский Союз. 1946-1991 гг.: Полный курс истории России для учителей, преподавателей и студентов. Книга IV. – М.: Концептуал, 2018. – 512 с.
5. Воейков М.И. Великая российская революция: экономическое измерение. М.: Институт экономики РАН, 2017. – 57 с.
6. Лепехин В.А., Беляков С.А., Лепехин В.В. «Солидарная экономика» как новый способ производства – М.: Концептуал, 2024 – 336 с.
7. Глухов Е. А. Марксистские идеалы о власти советов и сталинская бюрократия в СССР в предвоенный период //Наука. Общество. Оборона (noo-journal.ru). - 2018. - № 2 (15)
8. Хайек, Ф.А. Дорога к рабству. – М.: Экономика, 1992. – 176 с.
9. Мизес, Л. Социализм. Экономический и социологический анализ – М.: ООО ИД Социум – 931 с.
10. Корнаи Я. Дефицит – М.: Наука, 1990, 607 с.
11. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997. – 180 с.
12. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория: Учебник /под общ. Ред. А.А. Аузана. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 416 с.
13. Курс экономической теории. Общие основы экономической теории, микроэкономика, макроэкономика, переходная экономика учеб. пособ. /под рук. А.В. Сидоровича. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова. Изд. «ДИС», 1997. – 736 с.
14. Всемирная история экономической мысли: В 6 т. – Т.6. Кн. 1. / МГУ им. М.В. Ломоносова, ред. кол.: В.Н. Черковец (гл. ред.) и др. – М.: Мысль, 1997. – 782 с.
15. Собственность в экономической системе России /Под ред. В.Н. Черковца, В.М. Кулькова. – М.: Экономический факультет, ТЕИС, 1998. – 556 с.
16. Ленин В.И. О характере наших газет / Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т.37. С.89-91.)
17. Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти /Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т.36. С.165-208.
18. Программа РКП(б) (1919 г.) – Интернет ресурс – URL: <https://opentextnn.ru/history/istorija-rossii/istorija-gosudarstvennogo-upravlenija-posle-1917-g/programmy-kompartii/1919g/> – Дата доступа: 12.03.2025
19. Ленин В.И. Лучше меньше, да лучше / Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т.45, С.389-406.
20. Спицын Е.Ю. Россия – Советский Союз. 1917-1945 гг.: Полный курс истории России для учителей, преподавателей и студентов. Книга III. – М.: Концептуал, 2018. – 440 с.
21. История социалистической экономики СССР. В 7 т. Т.IV. Завершение социалистического преобразования экономики. Победа социализма в СССР /ред. кол., отв. ред. И.А. Гладков – М.: Наука, 1978. – 519 с.
22. Достижения Советской власти в цифрах. Статистический сборник. – М.: Государственное статистическое издательство, 1957. 370 с.
23. Народное хозяйство СССР в 1974 г. Стат. сборник – М.: Статистика, 1975 – 862 с. X 1974, с. 610).
24. Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л. Население Советского Союза: 1922-1991. – М.: Наука, 1993. 143 с.
25. Кукушкин Ю.С., О.И. Чистяков. Очерк истории Советской конституции. 2-е изд. М.: Политиздат, 1987. – 364 с.

26. Маркс К. Критика Готской программы. /Маркс К., Энгельс Ф. Соч. изд. 2-е. Т.19. С. 9-32.
27. Островитянов К.В., Шепилов Д.Т., Леонтьев Л.А. и др. Политическая экономия: учебник – М.: Госполитиздат, 1954 – 620 с.
28. Устав Всесоюзной Коммунистической партии КП (большевики) – Интернет-ресурс – URL: <https://opentextnn.ru/history/istorija-rossii/istorija-gosudarstvennogo-upravlenija-posle-1917-g/library-istorija-gosudarstvennogo-upravlenija-posle-1917-g/ustavy-rsdrp-rkp-b-vkp-b-kpss/ustav-vkp-b-1934-g/> – Дата доступа: 12.03.2025
29. Ленин В.И. Великий почин / Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т.39. С.1-29.
30. Ученый назвал особенности ленинской модели социализма //ИА Красная Весна, 27 сентября 2020 – Интернет-ресурс – URL: <https://rossaprimavera.ru/news/154b3423> – Дата доступа: 12.03.2025
31. История социалистической экономики СССР. В 7 т. Т.V. Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны 1938-1945 гг. /ред. кол., отв. ред. И.А. Гладков – М.: Наука, 1978. – 565 с.
32. История социалистической экономики СССР. В 7 т. Т.VI. Восстановление народного хозяйства СССР. Создание экономики развитого социализма. 1946 – начало 1960-х годов /ред. кол., отв. ред. И.А. Гладков – М.: Наука, 1980. – 589 с.
33. Спицын Е.Ю. Ложь и правда о советской экономике. Советская держава в 1945-1985 гг. – М.: Концептуал, 2024. – 815 с.
34. Народное хозяйство СССР в 1974 г. Стат. ежегодник – М.: Статистика, 1975. 862 с
35. Жуков Ю.Н. Иной Сталин. Политические реформы в СССР в 1933—1937 гг. – М.: Концептуал, 2017. – 368 с.
36. Спицын Е.Ю. Осень патриарха. Советская держава в 1945-1953 годах – М.: Концептуал, 2020 – 528 с.
37. Ленин В.И. Разговор // Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т.23. С.51-54.
38. Спицын Е.Ю. Хрущевская слякоть. Советская держава в 1953-1964 годах. – М.: Концептуал, 2020. – 592 с.
39. Численный состав КПСС. 1917-1991. – Интернет ресурс – URL: <https://sovtime.ru/kpss/chislennyij-sostav-kpss/> – Дата доступа: 12.03.2025
40. Буров М.П. Россия на пути к эффективной системе планирования и управления экономикой – М.: Дашков и К°, 2021. – 404 с.
41. Ведута Е.Н. Государственные экономические стратегии /Рос. экон. акад. – М.: 1998. 440 с.
42. Валовой Д.В. Экономика: взгляды разных лет (становление, развитие и перестройка хозяйственного механизма). – М.: Наука, 1989. – 454 с.
43. Народное хозяйство СССР в 1988 г.: Стат. ежегодник /Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 766 с.
44. Маметьев И. В. Особенности теневой экономики в СССР эпохи «застоя» // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2020. № 1 (69). С. 65-70.
45. Алиев В.Г.; Безущенко О.И.; Бобков В.Н. и др. Альтернатива: выбор пути (перестройка управления и горизонты рынка) – М.: Мысль, 1990, 462 с

The Role of the State in the Socio-Economic Development of the USSR: A View Through the Prism of Time

Vodomerov Nikolay Kirillovich

Doctor of Economics, Professor,

Kursk, Russia

E-mail: vodomerovnik@gmail.com

KEYWORDS

The class character of the state and property, the opposite trends in the development of the USSR, the system of organization of workers in the USSR, signs of the power of the working class, the causes of the deformation of the socialist system in the USSR, the consequences of the CPSU's departure from Marxism in theory and in practice

ABSTRACT

The publications present opposing assessments of the class character of the state in the USSR and its role in the development of society. The answers to these questions play a key role in understanding the processes that took place in the economy of the USSR and are important for assessing the role of the state in modern Russia. The purpose of the study: to find out what the class character of state power in the USSR was and why it changed and how it influenced the development of the country. The comparative analysis method was used. Results. The formation and change of the class character of the state was based on the struggle between two tendencies: the tendency of the formation and development of socialist relations and the opposite tendency of preserving the traditions of capitalism. Their basis was the contradiction of the system of economic relations. In the period up to the mid-1950s, the power of the working class was formed and strengthened in the USSR. State property became public. Thanks to this, unprecedented rates of socio-economic development were achieved, the victory over fascist Germany, and the rapid post-war economic recovery. Beginning in the mid-1950s, the opposite trend gradually gained the upper hand. The power of the working class weakened. State property lost its public character. As a result, economic growth slowed, economic disproportions grew, social inequality deepened, and the bourgeoisie and petty bourgeoisie classes revived. All this led to the destruction of the USSR. Conclusions: The key role in the development of socialism was played by the system of mass organization built by the Communist Party. The main reason for the destructive phenomena was the growing departure of the CPSU from Marxism-Leninism in theory and practice, which began in the late 1950s. State property, in the presence of classes and social inequality, remains public only insofar as power is in the hands of the working class. The scope of application of the results is the study of issues of the USSR economy, the theory of socialism. Directions for future research: analysis of the class character and role of the state in modern Russia.
